

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

«Нам хватит подвигов и славы...» Победа над врагом кровавым досталась слишком дорогой ценой. Жуткая бездонная воронка войны с фашизмом долгие четыре года миллионами засасывала жертвы противостоящих армий, оккупированных территорий, мирного населения. Как в этом нескончаемом аду уцелела хрупенькая девочка Лида Дарочкина? Одному Богу известно...

Сегодня «Наш голос» выражает свое признание и глубокое уважение фронтовику, участнице Сталинградской битвы, директору школы №91 Лидии Алексеевне СОКОЛОВОЙ за возможность публикации фрагментов ее воспоминаний.

За боевые заслуги ефрейтор Лидия Дарочкина была награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Педагогические заслуги директора школы №91 Лидии Алексеевны Соколовой отмечены почетными званиями «Отличник народного просвещения РСФСР» и «Отличник просвещения СССР».

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

– Я по сей день храню альбом с фотографиями своих одноклассников. И все чаще перелистываю его, вспоминая поименно каждого, кто не вернулся с фронта и умер от ран уже в мирное время. В 1941 году мы заканчивали среднюю школу в городе Людиново Калужской области...

Время было тревожное. Разговоры о возможной войне велись в каждой семье. Но так не хотелось в это верить. Тем не менее, на уроках военного дела нас учили оказывать помощь раненым, делать перевязки, все чаще водили стрелять в тир. 19 июня мы вальсировали на выпускном балу, строили грандиозные планы на будущее. Меня увлекали медицина, геология, журналистика. В 10-м классе, прочитав в «Комсомольской правде» статью профессора Московского государственного университета, я вступила с ним в заочный диспут по поводу исправления зависимости человека. Допереписывалась до того, что он пригласил меня в Москву – приезжай и поступай на факультет психологии! У тебя хорошие данные, развита интуиция. Я, конечно же, послала документы в МГУ. А 22 июня мы всем классом в последний раз пошли на городское озеро кататься на лодках. Когда вернулись на берег, нам сказали, что началась война. Мы тут же побежали в военкомат, где нас развернули и пообещали вызвать, как только потребуется.

В июле нас отправили рыть противотанковые рвы под Смоленском. От окопов ПР отличались разной высотой стен и уклонами – танк должен был уткнуться, как бы упереться носом. С нами работали студенты, колхозники, местные жители. Немцы шли на Москву той же дорогой, что и Наполеон – через Смоленск. Вскоре мы оказались в окружении. Впервые услышали сильнейшие канонады взрывов, разборчивую немецкую речь... Но еще оставалась возможность прократься домой. Мы на ночь ушли на болото, сидели на кочках. В два часа ночи нас подняли, дали хорошего проводника и наказали – ни звука! И предупредили – если до десяти вечера не выйдете к железной Московско-Вяземской дороге, то останетесь на оккупированной

территории. Мы шли и шли, сбивая в кровь измученные ноги, наматывая под обувь тряпки, поддерживая друг друга... И успели. На станции уже стояли наспех переоборудованные товарные вагоны, мы только расселись, как налетели «юнкеры», и началась бомбежка. Все – враспылную. А мы, три девочки и шесть мальчиков, остались в вагоне. Из-за меня. От страха у меня судорогой свело ногу, и я не могла двинуться. Мы забились в угол и уже прощались друг с другом... Но тут прорвались наши истребители, «ишаки» и «яки», и отбили станцию. Какое-то время потребовалось на восстановление железнодорожного полотна, и мы наконец-то смогли тронуться в сторону Брянска. Нас предупредили, что поезд в Людиново стоит всего две минуты. Мы выстроились перед выходом – мальчик-девочка, чтобы быстрее выскочить из вагона. Поезда спешили – они везли на фронт продовольствие, снаряжение, новобранцев. Времены было в обрызг, и на подъезде к Людиново мы решили прыгать на ходу. Успели всего трое, я в их числе. Падали под откос, изодрали до костей колени, локти, вещмешок мой оторвался и улетел куда-то... Измученные жутким страхом и нечеловеческой усталостью, ночью пришли в город. Людиново уже

бомбили. Нас остановил патруль – кто мы, откуда и куда... Соседка, мама моей подружки, выскочила навстречу с криком: «Где моя Лида?!» – «В Брянск укатила... Не успела выпрыгнуть из поезда...»

В ЭВАКУАЦИИ

– В 1941 году меня с двоюродной сестрой и ее двумя детьми отправляли на Волгу, в город Сызрань. Родители приняли решение не покидать Людиново. Из Сызрани я, в поисках большей самостоятельности и независимости, перебралась к тетке в Марксштадт.

Без средств, на пайках мы не могли долго протянуть, и тетка попросила меня найти такую работу, где бы нам перепали продукты. Я шла по городу, читала объявления и увидела, что в ремесленное училище требуется посудомойщица. Меня взяли. И потом даже за хорошую работу перевели в официантки. Так я стала разносить обеды. Иду между столов с подносом в белом фартуке, а ребята привяжут мне на хвостики сзади ложки, и они – бряк-бряк! Эти мальчики, к слову, изготавливали в мастерских училища корпуса для снарядов. Там я сдружилась с девушкой Надей. И как-то моем-моем посуду, а я говорю ей: «Знаешь что, хватит нам мыть эту посуду. Надо идти воевать!» И мы

с ней пошли в военкомат, написали заявление, чтобы нас взяли на фронт. Через две недели мне приходит повестка, а Наде – нет. Оказалось, что шел набор девушек со средним и высшим образованием, а у нее только восемь классов. Так я попала в войска противовоздушной обороны, и меня направили на курсы в город Энгельс. Для службы в войсках ВНОС – воздушного наблюдения, оповещения и связи – было необходимо запомнить си-

луэты всех видов самолетов. Как немецких, так и наших. Мы должны были научиться по звуку, по конфигурации в темноте определить, какой летит самолет, на какой высоте, считать их количество. Тем самым мы вели действия противовоздушной разведки и предупреждали об угрозе воздушного нападения противника.

После курсов я получила две специальности: старший наблюдатель поста ВНОС и связистка.

На снимке 12 апреля 1942 года Лида Дарочкина (слева наверху) со своими сослуживцами по 99-му отдельному батальону ВНОС. Город Энгельс.

бомбами превратила город в руины. А потом начался сброс зажигательных бомб. Огромный огненный вихрь жег дотла. Температура доходила до тысячи градусов...

Все, что было впоследствии написано о Сталинградском котле – достоверно. И фильмы сняты доподлинно. Только все это – ничто по сравнению с тем ужасом, что на самом деле происходило в Сталинграде. Это был ад. Ад на земле... Не хочу об этом вспоминать. И не вспоминать не могу...

«Ни шагу назад!» – впервые этот приказ прозвучал именно в Сталинграде.

МИРНОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ

После Сталинградской битвы наш 99-й батальон был переформирован, в результате я попала в 63-й батальон ВНОС. У него была другая дорога, он шел на украинскую землю.

Дальше был Донбасс. Гитлер дал Гимmlеру задание стереть эту территорию с лица земли – не оставить ни одного куска рельса, ни одного килограмма хлеба, ни одного килограмма угля... Помню, как жутко выглядел истерзанный немецкой оккупацией областной центр Сталино, теперь это Донецк, поистине многострадальный город...

Нас переводят в Днепрпетровск, где базируется главный пост ВНОС, и уже готовится наступление на Берлин. Меня берут связисткой, в новом батальоне присваивают трогательное прозвище «козочка», и до конца войны мы работаем на освобожденной территории. В Днепрпетровске же встречаем Победу.

...После войны я заканчиваю исторический факультет Новосибирского педагогического института и в 1953 году приезжаю на секретную стройку в молодой Красноярск-26. Никогда не думала, что могу стать руководителем и организатором, однако в 1959 году меня назначают директором школы №91. Это была совершенно другая, яркая страница моей жизни. Жизни без войны, ради которой мы прошли тот страшный путь. И каждый новый июнь, выпуская во взрослую жизнь учеников нашей школы, я мысленно желала им самого главного – мирного неба над головой.

63-й батальон ВНОС в мае 1945 года. Украина, Днепрпетровск. На фото – Лида Дарочкина четвертая слева внизу.

За маленький рост в батальоне меня звали «крайняя в построении – хвостовое оперенье».

ГОРЯЧИЙ СНЕГ

В составе 99-го отдельного батальона ВНОС действующей армии мы защищали небо на подступах к Сталинграду, в районе металлургического завода «Красный Октябрь». Захват крупного индустриального города, соединявшего центр России с южными регионами СССР, позволил бы Гитлеру перерезать жизненно необходимые водные и сухопутные транспортные маршруты. Да и сам факт, что город носил имя Сталина, превращал его взятие в мощный пропагандистский ход.

Помню самую страшную и разрушительную бомбардировку в августе 1942-го... На город двинулась целая армада – свыше сотни! – бомбардировщиков. Сначала немецкая авиация фугасными